

THE MOSCOW CONSERVATORY
TRIBUTE
TO
RACHMANINOV

150th
Anniversary

Works for piano
4 & 6 hands

Eleonora Karpukhova
Ekaterina Mechetina
Natalia Osintseva

Moscow Conservatory
RECORDS

SMCCD 0328-0329

DDD STEREO

TT: 115.48

CD 1

TT: 56.45

Sergey Rachmaninov (1873–1943)

Two Pieces for piano six hands (1890-1891)

1. Valse in A major 1.12
2. Romance in A major 4.09

Eleonora Karpukhova, Natalia Osintseva, Ekaterina Mechetina

3. Romance in G major for piano four hands (1894?) 1.24

Eleonora Karpukhova, Ekaterina Mechetina

Six Pieces for piano four hands, Op. 11

1. Barcarolle. Moderato 5.39

2. Scherzo. Allegro 3.03

3. Thème russe. Andantino cantabile 3.51

4. Valse. Tempo di Valse 3.55

5. Romance. Andante con anima 3.26

6. Glory. Allegro moderato 4.58

Eleonora Karpukhova, Ekaterina Mechetina

Suite No. 1 Fantaisie (Tableaux) for two pianos, Op. 5

1. Barcarolle. Allegretto 8.22

2. La nuit... L'amour... Adagio sostenuto 6.33

3. Les Larmes. Largo di molto 7.12

4. Pâques. Allegro maestoso 2.56

Ekaterina Mechetina, Eleonora Karpukhova

CD 2

TT: 59.03

Suite No. 2 for two pianos, Op. 17

1	1. Introduction. Alla marcia.	3.51
2	2. Valse. Presto	5.26
3	3. Romance. Andantino	6.54
4	4. Tarantella. Presto	6.25

Ekaterina Mechetina, Eleonora Karpukhova

Symphonic Dances, Op. 45

(author's transcription for two pianos)

5	1. Non allegro.	11.58
6	2. Andante con moto (Tempo di valse).	9.53
7	3. Lento assai – Allegro vivace	14.33

Eleonora Karpukhova, Ekaterina Mechetina

Live at the Small Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory,
May 28 and November 6, 2022

Sound director: Ruslana Oreshnikova

Engineer: Anton Bushinsky

Design: Alexei Gnisyuk

Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2022 The Moscow Tchaikovsky Conservatory

All rights reserved

Throughout his life, Sergey Rachmaninov wrote a number of very diverse piano ensembles. Among them are works for four hands, for two pianos, and even a trio for six hands. They vary in terms of technical complexity and scope, time of creation and intent.

Interestingly enough, two cute miniatures six hands were among the first pieces Rachmaninov wrote at Ivanovka when he was young. Music making was always one of the favorite pastimes of the noble youth: they sang romances, played four hands, and playing six hands was definitely even more exciting.

“Ivanovka. August 15th, 1890” is the inscription on the last page of the *Valse*. It was based on a theme by Natalia Skalon, the composer’s cousin. In his letters written in those years, Rachmaninov jokingly called her “mentor.” Almost exactly one year later, in September 1891, he sent his second piece, *Romance*, to Milan for her birthday. Its short intro is reminiscent of either a barcarolle or a nocturne and would later become the beginning of *Adagio sostenuto* from the brilliant Second Piano Concerto. These charming early ensembles sound like a quiet joy and peace: in general, everything that a seventeen- or eighteen-years-old young man can feel when he spends summer holidays surrounded by his family.

Written a little later, in approximately 1893 or 1894, *Romance in G major*, approaches the two pieces six hands in terms of general mood. What a light hand it is! How subtle and at the same time simple each line is!

At the same time, piano ensemble was not just a home amusement to the young composer. Among the first opuses, we see the brilliant concert pieces such as *Suite No. 1*, Op. 5 (1893) for two pianos and the *Six Pieces* for piano four hands, Op. 11 (1894). These cycles have a richer texture and require a virtuosic performing technique. Uniting the pieces was a challenging task so that they could be perceived as one interconnected whole, not a collection of odd miniatures.

For example, Rachmaninov provides each of the four movements of *Suite No. 1* with a poetic epigraph with verses borrowed from the outstanding poets,

Lermontov, Byron, Tyutchev, and Khomyakov. It is not surprising, given that the original title was *Fantaisie-tableaux*. The cycle opens with *Barcarolle*, which is as melancholy as the verses from Lermontov's *Venice*:

*The gondola glides over the water,
Time's flying over love;
The water will grow smooth again,
The passion won't ever be reborn."*

The second movement, *La nuit... L'amour...*, is in fact a nocturne, a night song. The first chords, like fingers running on the strings of a harp, are reminiscent of the *White Nights* in May from Tchaikovsky's *The Seasons*, and the trills seem to be taken from Grieg's miniatures.

Les Larmes is the only dark page of the cycle. Like a shadow, it gives another dimension to the whole. How brightly *Pâques*, the final part of the suite, shines after it. The exulting "silver thunderings" (Alexei Khomyakov) capture the entire space around them like an element.

Created after the *Suite*, the pieces of Op. 11 are a series of six characteristic, contrasting miniatures: *Barcarolle*, *Scherzo*, *Thème russe*, *Valse*, *Romance*, and *Glory*. Taking a look at everything that was written by Rachmaninov before them, it is evident that the young composer's experience he had gained by the time was involuntarily summed up here. He writes fluently in all the major genres of miniatures, be it a romantic scherzo or a pastiche of a folk song.

Suite No. 2 for two pianos, Op. 17 (1901), appeared right on the eve of Concerto No. 2, and the music itself has an almost orchestral scale. Like the first suite, this one also has four movements, but instead of the colorful lyrical landscape sketches we see more generalized titles – *Introduction*, *Valse*, *Romance*, and *Tarantella*. Already a true master, Rachmaninov lets the music speak for itself, without relying on verbal "cues," albeit incredibly beautiful ones.

The introduction is written with a “big stroke”: the powerful chords and solemn marching tread create a festive atmosphere. The *Valse*, on the contrary, is graceful and incredibly light. The *Romance* and *Tarantella* also form a kind of pair of opposites. The unhurried flow of the heartfelt, slightly elegiac melody of the *Romance* is replaced by the stormy stream of the *Tarantella*. The final piece of the cycle is a large fresco in sonata form, which is unusual for a suite cycle. Rachmaninov borrowed the main theme from a collection of Italian songs. Zoya Pribytkova, Rachmaninov’s first cousin once removed, recalled one of the first performances of the suite when it was played by the composer and Alexander Siloti: “... they both played in a very Russian manner, developing and deepening each melody in every possible way; and at the same time they played a real whirlwind Italian tarantella.”

“The pinnacle,” “the career’s outcome,” “the composer’s most mysterious work” are the epithets that were repeatedly used to describe the *Symphonic Dances*, Op. 45. All of them are actually absolutely accurate. The cycle was completed in 1940, and a little later Rachmaninov made an arrangement for two pianos. The work was dedicated to the American conductor Eugene Ormandy. The only recording on which the composer plays fragments of the work on the piano was recently found in the conductor’s personal archive, thereby proving that despite the different timbres, this version is just as valuable.

Like a mirror, the last opus reflected everything that worried the composer. It was the inability to accept the events that were taking place in the world (the war had already begun in Europe), and the inescapable longing for the homeland, and the attempt to internally overcome one thing and accept the other.

The first movement is the collision of impersonal with deeply personal; the mechanistic, assertive power with a sincere first-person utterance. In the orchestral version, an endless melody, in the spirit of a drawn-out Russian song, is

played by the saxophone – a voice from across the ocean that sings nostalgically about the distant Motherland. Like a recollection, reconciliation with oneself, the reminiscence from the unhappy *Symphony No. 1* sounds in the coda. The composer is engaged in a secret internal dialogue, and none of the listeners remembers this theme as he destroyed the score, and researchers would discover the self-reference only after his death when they tried to recreate the symphony from the orchestral voices.

The second movement is an image of the waltz, charming and melancholy. As it swirls, the somewhat whimsical, sometimes unpredictable melody grows more and more vibrant and dramatic. Having reached the peak, it melts towards the end.

The third movement is the most mysterious one – the outcome of the cycle with no unambiguous answers. To depict the infernal, Rachmaninov repeatedly introduced the theme of the Gregorian chant *Dies irae* (the day of wrath) into his works, which he did here as well. The twelve tolls also sound symbolically, after which the music turns into a gloomy phantasmagoria. They are opposed by the genuine melody of the *znamenny* chant “Blessed Be the Lord” that was previously used in the *All-Night Vigil*, one of the composer’s brightest works. The title motif of *Dies irae* sounds at the end... Just a fragment, but it’s enough to recognize the tune, and then the music seems to break off...

Anna Farbak

Eleonora Karpukhova graduated with honors from the Moscow State Tchaikovsky Conservatory where she studied with Prof. Valery Kastelsky. Until 2003, she was an assistant trainee in the class of Prof. Mikhail Voskresensky.

Among the awards won by the pianist are the First Prize and the Special Award at the 29th International Musical Competition “Dr. Luis Sigall” in Viña del Mar, Chile, second prizes at the international music competitions Vianna da Motta

in Lisbon, Portugal, and Varallo Sessia in Italy, Zlatko Grgoševic in Zagreb, Croatia, and many others.

The pianist's concert activities have covered the countries of Western Europe (France, Italy, the Netherlands, Germany, Austria, Spain, and Portugal), the USA, and the countries of Latin America (Chile and Brazil).

“An evening that offered exactly what a classical music fan needs: firstly, musical truth, and secondly, a lot of emotion and introspection,” wrote the Sueddeutsche Zeitung columnist.

Eleonora has frequently collaborated with many renowned conductors. Among them are Oleg Soldatov, Yuri Yanko, Anatoly Levin, Rustem Abyazov, Denis Kolobov, Álvaro Cassuto, David del Pino Klinge, Francesco Lentini, Daniel Nazareth, Augustin Dumay, Michael Zilm, Francisco Rettig, and Garrett Keast. Under their baton, she has performed as a soloist in the programs of the Fundação Calouste Orchestra, the Metropolitana Orchestra, the Chile Symphony Orchestra, the Polish Baltic Philharmonic, and others.

Eleonora Karpukhova is also the founder and organizer of the Rachmaninov Fest, an international music festival in Moscow, which was held for the first time in 2013 on the occasion of the 140th anniversary of the composer's birth. The pianist's initiative comes from her deep understanding of and love for the art of the outstanding Russian composer: “I wanted to organize a number of chamber concerts. No large venues, without too much pomp. Just small cozy recitals dedicated to Rachmaninov” (from an interview with ProArtInfo, Oct. 19, 2013).

Currently, she combines an active concert career with teaching. She is an assistant professor at the piano department. Her regular successful appearances at the Grand, Small and Rachmaninov halls of the Moscow Conservatory are also worth mentioning. In the seasons of 2021 to 2023, Eleonora Karpukhova performed a series of eight recitals of complete piano and chamber works

by Sergey Rachmaninov. The project is dedicated to the composer's anniversary in 2023.

Ekaterina Mechetina was born in Moscow into a family of musicians. She studied at the Central Music School of the Moscow Conservatory (class of Tamara Koloss) and the Moscow State Tchaikovsky Conservatory (class of Vladimir Ovchinnikov), then continued her education as an assistant trainee at the Moscow Conservatory (class of Prof. Sergei Dorensky). She is a prize-winner of seven international piano competitions, including the Ferruccio Busoni International Piano Competition in Bolzano, Italy, and the Cincinnati World Piano Competition in the USA where she was awarded the First Prize and Gold Medal.

She has been a soloist of the Moscow Philharmonic Society since 2007.

The pianist has performed on some of the world's best known stages, including the Royal Concertgebouw in Amsterdam, Yamaha Hall and Casals Hall in Tokyo, the Théâtre des Champs Elysées and the Salle Gaveau in Paris, the Grand Hall of the Milan Conservatory and the Auditorium in Milan, the Cecilia Meireles Hall in Rio de Janeiro, Alice Tully Hall in New York, and others. The pianist also frequently appears in Moscow and the cities of Russia. Her repertoire comprises over sixty piano concertos and numerous solo and chamber programs. Among the conductors she has collaborated with are Mstislav Rostropovich, Vladimir Spivakov, Vladimir Fedoseyev, Saulius Sondeckis, Yuri Simonov, Pavel Kogan, and many others.

As a member of chamber ensembles, she has performed with Rodion Shchedrin, Vladimir Spivakov, Dmitri Sitkovetsky, Alexei Utkin, Alexander Knyazev, Alexander Gindin, Boris Andrianov, Alexander Ramm, and other famous performers.

In 2007, Ekaterina Mechetina, Nikita Borisoglebsky and Sergei Antonov formed the Trio of Soloists of the Moscow Philharmonic Society. The trio actively performs and has an extensive repertoire.

She has collaborated with contemporary composers, such as Rodion Shchedrin (who entrusted her with the world premiere of his Piano Concerto No. 6), Alexei Rybnikov, Tolibkhon Shakhidi, Kuzma Bodrov, and many others. She has been teaching at the Moscow Conservatory since 2009 (she became an associate professor in 2020). From 2016 to 2022, she taught at the Central Music School of the Moscow Conservatory.

The pianist's recordings have been released by Fuga Libera (works by Rachmaninov, 2005), Empire of Music (works by Shchedrin and Shakhidi, 2008), and Melodiya (works by Tchaikovsky, Mussorgsky and Rachmaninov, 2013; works by Chopin and Scriabin, 2018). In 2019, she recorded and released an album of Tchaikovsky pieces named The Author's Suite on the Moscow Conservatory's record label.

In 2018, Ekaterina Mechetina was awarded the honorary title of Honored Artist of Russia.

Natalia Osintseva is a prize-winner of international competitions and a graduate of the Moscow State Tchaikovsky Conservatory where she studied with Prof. Sergei Dorensky, Nikolai Lugansky and Andrei Pisarev. She is an active concert performer appearing as a soloist and a member of chamber ensembles. The music of Sergey Rachmaninov takes pride of place in her extensive repertoire.

На протяжении всей жизни С. В. Рахманинов создал ряд разнообразнейших фортепианных ансамблей. Среди них — произведения в четыре руки, для двух роялей и даже трио в шесть рук. Они разнятся по уровню технической сложности и масштабам, времени написания и замыслу.

Интересно, что одними из первых были именно две милых миниатюры в шесть рук. Рахманинов написал их в юные годы в Ивановке. Музицирование всегда было одним из любимых развлечений дворянской молодёжи: пели романсы, играли в четыре руки, а играть в шесть рук, несомненно, ещё более увлекательно!

«Ивановка. 15 августа 1890 г.» начертано на последней странице *Вальса*. Он написан на тему Наталии Скалон — двоюродной сестры композитора. В письмах тех лет Рахманинов в шутку называл её «ментором». Почти ровно через год, в сентябре 1891, он отправил в Милан к её дню рождения вторую пьесу — *Романс*. Небольшое вступление к нему, напоминающее не то баркаролу, не то ноктюрн, позже станет началом *Adagio sostenuto* из гениального Второго концерта для фортепиано. От этих очаровательных ранних ансамблей веет тихой радостью и умиротворением: в целом, всем тем, что может ощущать молодой человек 17-18 лет, проводя летние каникулы в окружении семьи.

По общему настроению к двум пьесам в шесть рук приближается *Романс Соль мажор*, написанный немногим позже, приблизительно в 1893-94 годах. Какой лёгкой рукой, как тонко и вместе с тем просто, выписана здесь каждая линия!

В то же время фортепианный ансамбль не был для молодого композитора только домашней забавой. Среди первых опусов находятся уже по концертному блестящие *Сюита № 1 Ор. 5 (1893)* для двух роялей и *Пьесы Ор. 11 (1894)* в четыре руки. В этих циклах фактура становится более

насыщенной, а для исполнения требуется виртуозное владение инструментом. Отдельной задачей было объединить пьесы, чтобы они воспринимались как взаимосвязанное целое, а не как сборник разрозненных миниатюр.

Например, к каждой из четырёх частей *Сюиты № 1* Рахманинов предпосылает стихотворный эпиграф, строчки которого взяты у выдающихся поэтов — Лермонтова, Байрона, Тютчева и Хомякова, что не удивительно, если учесть, что изначальное название было «*Фантазии (картины)*». Цикл открывает *Баркарола*, меланхоличная, как и строки из стихотворения Лермонтова «Венеция»:

*«Гондола по воде скользит
А время по любви летит;
Опять сравняется вода
Страсть не воскреснет никогда!»*

Вторая часть — «*И ночь, и любовь*» — в сущности, ноктюрн, ночная песня. Первые аккорды, а la переборы арфы, напоминают майские «Белые ночи» из «Времени года» Чайковского, а трели, словно взяты из миниатюр Грига.

«*Слёзы*» — единственная мрачная страница цикла. Она словно тень, придаёт объём целому. Как же ярко после неё сияет «*Светлый праздник*» — финальная часть сюиты. Упоительные, «*певучие, серебряные звоны*» (А. Хомяков), как стихия захватывают всё пространство вокруг.

Созданные вслед за сюитой *Пьесы Op. 11* представляют собой ряд из 6 характерных, контрастных миниатюр: *Баркарола, Скерцо, Русская песня, Вальс, Романс, Слава*. Окинув взглядом всё, что было написано Рахманиновым до них, становится заметно, что здесь непроизвольно суммируется накопившийся к тому моменту опыт молодого композитора. Он свободно пишет во всех ведущих жанрах миниатюр, будь то романтическое скерцо или стилизация народной песни.

Сюита № 2 Ор. 17 (1901) для двух роялей появилась прямо в преддверии Второго концерта, и в самой музыке ощущается почти оркестровый масштаб. Подобно Первой сюите здесь четыре части, но в названиях вместо столь красочных лирико-пейзажных зарисовок — более обобщённые *Вступление*, *Вальс*, *Романс* и *Тарантелла*. Уже будучи настоящим мастером, Рахманинов даёт музыке говорить самой за себя, не опираясь на словесные «подсказки», пускай и невероятно красивые.

Вступление написано «крупным штрихом»: мощные аккорды и торжественная маршевая поступь создают праздничную атмосферу. *Вальс* напротив изящный и невероятно лёгкий. *Романс* и *Тарантелла* тоже составляют своего рода пару противоположностей. Неторопливое течение проникновенной, слегка элегичной мелодии *Романса* сменяется бурным потоком *Тарантеллы*. Заключительная пьеса цикла представляет собой большую фреску в сонатной форме, что необычно для сюитного цикла. Главную тему Рахманинов заимствовал из сборника итальянских песен. Остались воспоминания З. А. Прибытковой об одном из первых исполнений сюиты, играли автор и А. И. Зилоти: «...играли они оба очень по-русски, всемерно развивая и углубляя каждую мелодию; а вместе с тем они играли настоящую вихревую итальянскую тарантеллу»...

«Вершина», «итог творчества», «самое загадочное произведение композитора» — все эти титулы неоднократно звучали в адрес *Симфонических танцев Ор. 45*, и все они абсолютно точны. Цикл был завершён в 1940 году, чуть позже Рахманинов сделал переложение для двух роялей. Произведение посвящено американскому дирижёру Юджину Орманди. Недавно в его личном архиве была найдена единственная запись, на которой Сергей Васильевич исполняет фрагменты произведения на рояле, тем самым доказывая, что при всей разнице тембров, эта версия столь же ценна.

В последнем опусе, как в зеркале отразилось всё, что волновало композитора. Здесь и невозможность принять происходящие в мире события (в Европе уже началась война), и неизбежная тоска по Родине, и попытка внутренне преодолеть одно и принять другое.

Первая часть — столкновение внеличного с глубоко личным; механистичной, напористой силы с проникновенным высказыванием от первого лица. В оркестровом варианте бесконечная мелодия, в духе протяжной русской песни, звучит у саксофона — голос из-за океана, который ностальгически поёт о далёкой Родине. Как воспоминание, примирение с собой, в коде звучит реминисценция из несчастливой Первой симфонии. Композитор ведёт сокровенный внутренний диалог, никто из слушателей эту тему не помнит, ведь он уничтожил партитуру, а исследователи обнаружат автоцитату только после его смерти, когда постараются воссоздать симфонию по оркестровым голосам.

Вторая часть — образ вальса, обаятельный и меланхоличный. Несколько причудливая, порой непредсказуемая мелодия кружась становится всё более трепещущей и драматичной. Достигнув пика она истаивает к концу.

Третья часть наиболее загадочная — итог цикла вовсе не дающий однозначных ответов. Неоднократно для изображения inferнального Рахманинов вводил в свои произведения тему грегорианского хорала *Dies irae* (*День гнева*), что сделал и здесь. Символически звучат и 12 ударов колокола, после которых музыка превращается в мрачную фантазмагорию. Им противостоит подлинная мелодия знаменного распева «Благословен еси Господи», которая ранее была использована во «Всенощном бдении», одним из самых светлых произведений композитора. Но в завершении звучит заглавный мотив *Dies irae*... Всего лишь фрагмент, но его достаточно, чтобы узнать напев, а после музыка словно обрывается...

Анна Фарбак

Элеонора Карпухова с отличием окончила Московскую консерваторию имени П.И. Чайковского под руководством профессора В.В. Кастельского. До 2003 года была ассистентом-стажёром в классе профессора М.С. Воскресенского.

Среди завоёванных пианисткой наград — Первая премия и Специальная награда на 29-м Международном конкурсе пианистов «Dr. Luis Sigall» в Вилья-дель-Мар в Чили, вторые премии на Международных конкурсах пианистов «Jose Vianna da Motta» в Лиссабоне (Португалия), «Varallo Sessia» в Италии, «Zlatko Grgosevic» в Загребе (Хорватия) и многие другие.

Концертная деятельность пианистки охватывает страны западной Европы (Франция, Италия, Нидерланды, Германия, Австрия, Испания, Португалия), США, а также страны Латинской Америки (Чили, Бразилия).

«Вечер, который предложил именно то, что нужно поклоннику классической музыки: во-первых, музыкальную правду, а во-вторых много эмоций и самоанализа» — писал обозреватель Sueddeutsche Zeitung .

Элеонора часто сотрудничает со многими известными дирижёрами. Среди них можно назвать имена О. Солдатов, Ю. Янко, А. Левина, Р. Абязова, Д. Колобова, А. Кассуто, Д. Дель Пино Клинг, Ф. Лентини, Д. Назарет, А. Дюмэ, М. Цилма, Ф. Реттига, Г. Киста. Вместе с ними она солировала в программах оркестров Fundacao Gulbernkian, Metropolitana orquesta, Чилийского симфонического оркестра, Польского Балтийского филармонического оркестра и других.

Элеонора Карпухова также была основателем и организатором Международного музыкального фестиваля «Рахманинов Fest» в Москве, впервые состоявшегося в 2013 году по случаю 140-летия со дня рождения композитора. Инициатива пианистки исходит из глубокого понимания и любви к творчеству выдающегося русского композитора: *«Я хотела организовать ряд камерных концертов. Не в больших залах без лишней помпезности.*

Небольшие уютные вечера, посвящённые Рахманинову» (из интервью «ПроАртИнфо» 19.10.2013).

В настоящее время она совмещает активную концертную деятельность с преподаванием, является доцентом фортепианного факультета. Стоит сказать и о регулярных успешных выступлениях в Большом, Малом и Рахманиновском залах Московской консерватории. В сезонах 2021-2023 гг. Элеонора Карпухова проводит серию из восьми концертов в которых пианистка исполнит все фортепианные и камерные сочинения Сергея Рахманинова. Проект посвящён юбилею композитора в 2023 году.

Екатерина Мечетина родилась в Москве в семье музыкантов. Обучалась в Центральной музыкальной школе при Московской консерватории (класс Тамары Колосс) и Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского (класс Владимира Овчинникова), затем продолжила образование в ассистентуре-стажировке МГК (класс профессора Сергея Доренского). Лауреат семи международных конкурсов пианистов, среди которых конкурс имени Ф. Бузони в Больцано (Италия) и Всемирный конкурс пианистов в Цинциннати (США, I премия и Золотая медаль).

С 2007 года – солистка Московской филармонии.

Выступления пианистки проходят на всемирно известных сценах, среди которых зал Консертгебау (Амстердам), Ямаха-холл и Казальс-холл (Токио), Театр Елисейских Полей и Зал Гаво (Париж), Большой зал Миланской консерватории и Аудиториум (Милан), Зал Сесилии Мейрелес (Рио-де-Жанейро), Зал Элис Талли (Нью-Йорк) и другие. Пианистка также активно концертирует в Москве и городах России. В её репертуаре более 60 концертов для фортепиано с оркестром, а также множество сольных и камерных программ. Среди дирижёров, с которыми она сотрудничала – Мстислав Ростропович, Владимир Спиваков, Владимир Федосеев, Саулюс Сондецкис, Юрий Симонов, Павел Коган, и многие другие.

В камерном ансамбле выступала с Родионом Щедриным, Владимиром Спиваковым, Дмитрием Ситковецким, Алексеем Уткиным, Александром Князевым, Александром Гиндиным, Борисом Андриановым, Александром Раммом и другими известными исполнителями.

В 2007 году Екатерина Мечетина с Никитой Борисоглебским и Сергеем Антоновым создали «Трио солистов Московской филармонии», которое активно выступает и имеет обширный репертуар.

Активно сотрудничает с современными композиторами: Родионом Щедриным (доверившим ей мировую премьеру Шестого фортепианного концерта), Алексеем Рыбниковым, Толибхоном Шахиди, Кузьмой Бодровым и многими другими. С 2009 года преподаёт в Московской консерватории (с 2020 – доцент), с 2016 по 2022 гг. преподавала в Центральной музыкальной школе при МГК.

Записи пианистки выпущены фирмами Fuga Libera (произведения Рахманинова, 2005), «Империя музыки» (произведения Щедрина и Шахиди, 2008), «Мелодия» (сочинения Чайковского, Мусоргского и Рахманинова, 2013; произведения Шопена и Скрябина, 2018). В 2019 году записала и выпустила в Московской консерватории альбом пьес Чайковского «Авторская сюита».

В 2018 году Екатерина Мечетина удостоена почётного звания «Заслуженная артистка России».

Наталья Осинцева, Лауреат международных конкурсов, выпускница Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского в классе проф. С. Л. Доренского, Н. Л. Луганского и А. А. Писарева. Ведёт активную концертную деятельность в качестве солиста, а также в составах камерных ансамблей. В её обширном репертуаре особое место занимает музыка Сергея Васильевича Рахманинова.

CD 1

TT: 56.45

Сергей Рахманинов (1873–1943)

Две пьесы для фортепиано в шесть рук (1890-1891):

1	1. Вальс Ля мажор	1.12
2	2. Романс Ля мажор	4.09

Элеонора Карпухова, Наталья Осинцева, Екатерина Мечетина

3	Романс Соль мажор для фортепиано в четыре руки (1894?)	1.24

Элеонора Карпухова, Екатерина Мечетина

Шесть пьес для фортепиано в четыре руки, Op. 11

4	1. Баркарола. Moderato	5.39
5	2. Скерцо. Allegro	3.03
6	3. Русская песня. Andantino cantabile	3.51
7	4. Вальс. Tempo di Valse.	3.55
8	5. Романс. Andante con anima	3.26
9	6. Слава. Allegro moderato	4.58

Элеонора Карпухова, Екатерина Мечетина

Сюита № 1 Фантазия (Картины) для двух фортепиано, Op. 5

10	1. Баркарола. Allegretto	8.22
11	2. И ночь, и любовь... Adagio sostenuto	6.33
12	3. Слезы. Largo di molto	7.12
13	4. Светлый праздник. Allegro maestoso.	2.56

Екатерина Мечетина, Элеонора Карпухова

CD 2

ТТ: 59.03

Сюита № 2 для двух фортепиано, Op. 17

1	1. Вступление. Alla marcia	3.51
2	2. Вальс. Presto.	5.26
3	3. Романс. Andantino.	6.54
4	4. Тарантелла. Presto	6.25

Екатерина Мечетина, Элеонора Карпухова

Симфонические танцы, Op. 45

(переложение для двух фортепиано автора)

5	1. Non allegro.	11.58
6	2. Andante con moto (Tempo di valse).	9.53
7	3. Lento assai – Allegro vivace	14.33

Элеонора Карпухова, Екатерина Мечетина

Записи с концертов в Малом зале Московской государственной
консерватории им. П.И. Чайковского
28 мая и 6 ноября 2022 год

Звукорежиссёр: Руслана Орешникова

Инженер: Антон Бушинский

Дизайн: Алексей Гнисюк

Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2022 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского
Все права защищены

Eleonora
Karpukhova

Элеонора
Карпухова

Natalia
Osintseva

Наталья
Осинцева

Ekaterina
Mechetina

Екатерина
Мечетина